

Карпов Владимир Ильич

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ В ЗОНАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье затрагиваются вопросы описания диалектной омонимии на примере лексических омонимов северогерманского ареала, приводятся результаты авторского исследования в этой области. Актуальность рассматриваемой проблематики связана с тем, что изучение диалектной омонимии остается на периферии лексикографического интереса, несмотря на повышенное внимание лингвистов к явлениям семантической деривации в современных индоевропейских языках. Работа призвана восполнить пробел в этом сегменте лингвистических исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 98-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-23

В статье затрагиваются вопросы описания диалектной омонимии на примере лексических омонимов северогерманского ареала, приводятся результаты авторского исследования в этой области. Актуальность рассматриваемой проблематики связана с тем, что изучение диалектной омонимии остается на периферии лексикографического интереса, несмотря на повышенное внимание лингвистов к явлениям семантической деривации в современных индоевропейских языках. Работа призвана восполнить пробел в этом сегменте лингвистических исследований.

Ключевые слова и фразы: диалектология; семантика; германские языки; лексикография; морфология; история языка; текстология; лингвофольклористика.

Карпов Владимир Ильич, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
vilkar@yandex.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ В ЗОНАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-04-00119 «Исследование лексической омонимии в зонах взаимодействия языка и диалектов (на примере нижненемецкого ареала)».

Изучение случаев лексической омонимии, возникшей в зонах контактного сосуществования диалектов и литературного языка, остается вне поля зрения лексикологов и лексикографов, несмотря на явный интерес лингвистов к явлениям семантической деривации в современных языках. На этот факт указывал еще Л. Г. Панин в статье 1985 г., описывая семантические процессы в говорах Новосибирской области [8, с. 17]. Н. А. Лукьянова отмечала, что проблема диалектной омонимии «не разработана в отношении лексической системы говоров, как в плане сущности самих явлений, так и в плане терминологии» [6, с. 132]. Объясняется это тем, что современная лексикография ориентирована на языковую норму и использует в качестве материала источники, которые не отклоняются от общенационального языкового стандарта, поэтому диалектные (регионально маркированные) тексты, как правило, не привлекаются. Так, в одной из последних диссертаций, выполненной в русле Московской семантической школы и посвященной вопросам словарного описания омонимов русского языка, диалектизмы как источник омонимии были сознательно выведены за рамки исследования [3]. Между тем диалектно окрашенная лексика, которая представлена, прежде всего, в фольклорных текстах, дает ценный лингвистический материал для выявления и анализа малоизученных явлений. В нашей статье мы попытались представить результаты исследования лексической омонимии в зонах взаимодействия языка и диалектов на материале фольклорных записей, собранных на территории земли Мекленбург-Передняя Померания (восточно-нижненемецкий субареал).

В нашей статье «Исследование омонимии в зонах взаимодействия языка и диалектов: вопросы методологии» были решены отдельные задачи, связанные с разработкой методики выявления и описания лексических омонимов на примере диалектной лексики северогерманского ареала с учетом историко-фонетических, жанрово-типологических и этнокультурных факторов [2]. Для более ясного представления принципов работы с материалом приведем ниже концептуально важные положения исследования.

Звуковые различия в диалектах немецкого языка обусловлены дивергентным характером историко-фонетических процессов, который проявился в их неравномерном распределении на всем немецкоязычном пространстве. Говоря о звуковой характеристике диалектов нижненемецкого ареала и пограничных говоров средненемецкого ареала, прежде всего, следует отметить дифференцирующую роль Второго передвижения согласных. В рамках Второго передвижения согласных общегерманские аспирированные глухие смычные после гласных переходили в верхненемецких и части средненемецких диалектов в спиранты; в начале слова, после согласных и в удвоении – в аффрикаты; германские звонкие смычные оглушались. Как известно, в результате коренной перестройки системы смычных согласных в германских диалектах образовались диалектные ареалы, противопоставляемые по степени вовлеченности их звуковой системы в данный процесс: германские диалекты выше линии Бенрата не участвовали в передвижении согласных, поэтому их система согласных более архаична и принципиально отличается как от других диалектов немецкого языка, так и от общенационального стандарта. В контактных зонах, где идиом-суперстрат, возникший как синтез верхненемецких и средненемецких диалектов, сталкивается с местными нижненемецкими диалектами, в меньшей степени подвергшимися тем же фонетическим изменениям, что и общенациональный немецкий язык, появляются новые группы омонимов.

В наше поле зрения попадают тексты, собранные именно в таких контактных зонах – на границе соприкосновения нижненемецких и верхненемецких диалектов. Внимание особому фольклорному жанру – лечебным заговорам – уделяется неслучайно: фольклорные тексты представляют несомненный научный интерес для исследований, связанных с уточнением семантики слова и выявлением тех механизмов, которые привели к трансформации его значения. Слово, оказавшись в реальности фольклорного текста, приобретает оттенки значений, которые обусловлены особой организацией словесного материала в стихии языка «низовой» народной культуры, но далеко не всегда находят отражение в лексикографических справочниках [5].

Следует, однако, оговориться, что фольклорные тексты также устанавливают строгие ограничения, которые заставляют нас при анализе семантики слова в обязательном порядке учитывать ряд особых текстологических характеристик: дату и место фиксации, диалектную принадлежность информантов, жанрово-типологическую специфику, тип авторства (индивидуальное или коллективное), окончательный переход к фольклорному статусу. При анализе лексической семантики мы принимаем во внимание дополнительные параметры для уточнения семантической спецификации лексики в зависимости от жанровой принадлежности текстов. С этой целью использовалась методика описания древнегерманского эпического слова Т. В. Топоровой [9, с. 7-11] и русского фольклорного слова на основе схемы анализа С. Е. Никитиной [7]:

1) семантика лексемы выводится из мифологического контекста, представленного чаще всего текстами так называемого «низового» фольклора, объем которого должен быть достаточным для её интерпретации;

2) рассматриваемый контекст должен быть также достаточно широким для сопоставительного и контрастного анализа;

3) основной задачей анализа становится выявление фонетических, морфолого-синтаксических, семантических особенностей функционирования лексемы;

4) при исследовании текстов, содержащих рифму, принимается во внимание поэтический фактор, поскольку в отдельных случаях судить о статусе слова приходится на основании его специфической роли в поэтическом тексте;

5) этимологический анализ необходим для установления семантического объема лексемы, актуализируемого в рассматриваемых контекстах;

6) во внимание также должны приниматься экстралингвистические данные: описание объекта реальности (денотата) в его взаимосвязи с особенностями окружающей обстановки, деятельности людей и сакральных персонажей [4].

Как известно, омонимия представляет собой сосуществование двух лексем, тождественных по форме, но отличных по содержанию и нередко этимологически не сводимых к одному источнику, либо чье генетическое родство непрозрачно для современных носителей языка. При этом оба слова остаются достоянием одного языка и не воспринимаются как чужеродные элементы. В зонах активного взаимодействия немецкого языка как официального и обязательного средства общения и местных диалектов в последние проникают немецкие лексемы, внешне похожие на родные слова местного диалекта, и подвергаются псевдоэтимологизации либо фонетической адаптации. И в том, и в другом случае «обработанные» таким образом заимствованные лексемы подстраиваются к созвучным им единицам диалектного лексикона. Данный процесс строится на звуковой игре с фонемами контактирующих языков и диалектов. В наших работах мы продемонстрировали это на примере глухого смычного *p* в инициальной позиции в тех зонах, где его переход в аффрикату не носил регулярный характер. Для современных носителей диалектов различия между передвинутыми согласными, старыми фонемами и звуками заимствованных слов не столь релевантны, поскольку произносительная характеристика, в частности, смычного *p*, во всех случаях идентична, его генетически неоднородную природу может показать только этимологический анализ. Тематическую группу мы ограничили обозначениями воды – той стихии, которая для северогерманского низинного ландшафта является наиболее типичной. Отправной точкой послужил немецкий гидроним *der Pfuhl* (болото) в нижненемецких лечебных заговорах, в которых данная лексема зафиксирована в ее диалектной форме с передвинутым инициальным смычным: *pu(h)l*, *paul*, *po(h)l* [2]. Ранее нами было установлено, что лексема *der Pfuhl* в диалектных реализациях имела ряд омонимичных пар, которые могли отождествляться; а) с собственно локусом; б) с некоторым сакральным персонажем мифологического или христианского происхождения; в) с заболеланием и способом излечения [1]. Последующие исследования выявили дополнительные комбинационные возможности и позволили уточнить семантику данной лексемы и дистрибутивные характеристики связанной с ней группы омонимов.

Разработанная на примере немецкого *der Pfuhl* методика описания диалектных омонимов нашла применение при интерпретации выявленных в фольклорных текстах групп омонимичных лексем. В результате обработки файлов, содержащих нижненемецкие лечебные заговоры объемом 2000 единиц, мы отобрали 53 лексемы, для которых в словарях немецкого языкового стандарта имеются омонимичные (включая омографические / омофонические) соответствия. Например, нижненемецкое *Adel* (панариций) – немецкое *Adel* (благородство; дворянство); нижненемецкое *Schul(e)* (суд) – немецкое *Schul(e)* (школа); нижненемецкое *Voss / Foss* (заеда) – немецкое *Foss(e)* (лентяй, разгильдяй); нижненемецкое *Blot* (кровь) – немецкое *Blott* (нагота); нижненемецкое *Water* (вода) – немецкое *Water* (рыбак; птица (на мелководье)); нижненемецкое *Tuun* (забор) – немецкое *Tun* (деяние); нижненемецкое *Heben* (небо) – немецкое *Heben* (подъем); нижненемецкое *Dude* (мертвец) – немецкое *Dude* (глупец); нижненемецкое *Schott* (прострел (мед.)) – немецкое *Schott* (золотник; задвижка; горсть (земли)); узел (морского каната); творог (сыворожка)); нижненемецкое *Suken* (зараза) – немецкое *Sucke(n)* (свиноматка); нижненемецкое *Hart* (боль) – немецкое *hart* (твердый, жесткий), также диалектные обозначения *Hart / Hard* (лес) и др.

Данные лексемы были распределены по группам, учитывающим графические, фонетические и диалектографические особенности фиксации фольклорных текстов. Мы установили, что графический облик записанных со слов информантов лексем допускает различное их прочтение (озвучивание), поскольку в каждом конкретном случае собиратели отображали на письме звуки живого диалекта, исходя из собственного понимания правил транскрипции. В большинстве случаев происходила подгонка слова под представления о фонетических правилах немецкого стандарта, нередко тексты были записаны сельскими жителями, так что в одном корпусе мы находим различные фонографические варианты, например, *Voss / Fos*.

Следующую сложность представляет распространенная для отдельного диалектного ареала вариативность произносительных реализаций одной лексемы. Так, например, немецкому слову *Krebs* (*пак* (зоол.)) в нижненемецких лечебных заговорах, зафиксированных в различных местностях одной земли, соответствуют четыре фонографических варианта: *Kreben* / *Krübst* / *Kraft* / *Kreft*. При выявлении пар омофонов учитываются все зафиксированные варианты, но не для каждого находится полная звуковая немецкая пара: нижненемецкое *Kraft* (*пак*) омонимично немецкому *die Kraft* (*сила*), при этом другой диалектный вариант нижненемецкого *Kreft* соотносится с омофоном немецким *Kräfte* (множественное число от нем. *die Kraft* с синкопой окончания); омофонами являются нижненемецкое *Krübst* и немецкое *Krüps* (*кривой предмет*) также с синкопой дентального в ауслауте, возникающей при ассимиляции. Для нижненемецкого варианта *Kreben* имеются три омонима-полисеманта и два омофона, также встречаются лексемы из соседних диалектов, ср.: немецкое просторечное *Krebe* (мн. ч. *Kreben*) (*корзина, потряха*), субстантивированный инфинитив немецкого *Kreben* (*парение* (*в воздухе, облаках*), *царапанье, скрежетание*).

При работе с немецкими электронными ресурсами и диалектными данными, как было показано выше, мы также учитывали варианты, возникающие в результате синкопы гласных в ауслауте либо редукции в безударной позиции; реконструкция диалектизмов дает интересный лексикографический результат при их сопоставлении с немецкими аналогами. Также мы приняли во внимание диалектные производные от основ, омонимичных немецким лексемам, как в случае с нижненемецкими словами *Breurer* (*брам*), *Breuchen* (*болото*) и немецким *Breu-* / *Bräu-* (*брожение*) (ср. нижненемецкое *Breurer* (*брам*) и омофон немецкого *Brauer* / *Bräuer* (*пивовар*)).

С целью верификации наших результатов мы сопоставили их с теми данными, которые получили отечественные диалектологи, долгое время изучавшие явление лексической омонимии в русских говорах. В частности, мы обратились к работе Н. А. Лукьяновой [6] и установили, что высказанные ею предположения (на материале сибирских говоров) во многом подтверждаются нашими данными и могут служить основой для универсальных выводов о природе диалектной омонимии. Таким образом, суммируя результаты исследований на материале разных языков, можно сказать следующее:

1. Омонимы как результат фонетического и словообразовательного варьирования слов; появление омонимов этого вида объясняется широким варьированием лексической системы говоров. Н. А. Лукьянова замечает, что для общенародного языка этот способ образования омонимов вообще не характерен, так как литературная норма не допускает широкого варьирования слов. В диалектах же можно говорить о полной омонимии, т.е. омонимичность пар слов ни у кого не вызывает сомнений, так как они обозначают совершенно различные реалии и явления действительности. Семантически это совершенно различные слова, имеющие одинаковые звуковые оболочки в силу немотивированного либо псевдоэтимологического выбора носителей.
2. Диалектная омонимия как следствие различного происхождения слов с тождественной звуковой оболочкой. В отличие от первого вида, этот вид омонимии в большей степени свойствен общенародному языку, в котором одновременно бытуют семантически различные слова с тождественной звуковой оболочкой, заимствованные из разных языковых источников. Если в лексической системе русских говоров подобные омонимы очень редки, то на немецкоязычном пространстве мы часто имеем дело с таким типом заимствования.
3. Этимологическая омонимия, когда один из омонимов восходит к древнему лексическому пласту, а другой представляет собой диалектное образование от общенародных слов, либо омонимы по своему происхождению относятся к различным говорам.
4. Омонимия как результат лексико-семантического варьирования слова и распада полисемии, т.е. такого семантического развития первоначально одной и той же корневой морфемы, которое приводит к единицам, различным по смыслу настолько, что они не воспринимаются как различные лексико-семантические варианты одного слова.
5. Омонимы как результат переосмысления общенародных и диалектных слов. Причиной переосмысления являются различные понятийные ассоциации, возникающие в сознании человека при отражении явлений реальной действительности. Сам процесс трансфера номинаций является и фактором изменения значений слов, и условием относительной устойчивости отдельных словарных единиц в говорах.
6. Омонимы лексико-семантической системы говоров пополняются под влиянием общенационального стандарта. В результате общности словообразовательных процессов в говорах и в общенародном языке образуются омонимичные пары от одних и тех же общих основ.

Список источников

1. Карпов В. И. Гидронимия Северной Германии: «болотная» лексика в немецких лечебных заговорах (лексикографический аспект) // Традиционная культура: научный альманах. 2013. № 1. С. 60-66.
2. Карпов В. И. Исследование омонимии в зонах взаимодействия языка и диалектов: вопросы методологии // Вопросы психолингвистики. 2017. № 1 (31). С. 163-173.
3. Качурин Д. В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей: дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 393 с.
4. Коновалова Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2007. 354 с.
5. Левкиевская Е. Е. Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика: дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 634 с.
6. Лукьянова Н. А. Явления синонимии и омонимии в лексической системе современных сибирских говоров (на материалах говоров Новосибирской области) // Вопросы языка и литературы: тем. сб. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 1966. Вып. 1. Ч. 1. С. 132-154.

7. Никитина С. Е. О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора // Облик слова: сборник статей памяти Дмитрия Николаевича Шмелева. М.: ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 1997. С. 360-373.
8. Панин Л. Г. О разрыве смысловой связи между лексико-семантическими вариантами слова // Русская лексика в историческом и синхронном освещении. Новосибирск: Наука, 1985. С. 17-33.
9. Топорова Т. В. Принципы описания эпического слова: концепт горы в «Старшей Эдде». М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 379 с.

ON THE ISSUE OF STUDYING LEXICAL HOMONYMY IN THE ZONES OF LANGUAGE AND DIALECTS INTERACTION (BY THE MATERAIL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Karpov Vladimir Il'ich, Ph. D. in Philology
 Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
 vilkar@yandex.ru

The article touches upon the problems of the description of dialect homonymy by the example of lexical homonyms of the North German areal, gives the author's research results in this area. The relevance of the problems is related to the fact that the study of dialectal homonymy remains on the periphery of lexicographic interest, despite the increased attention of linguists to the phenomena of semantic derivation in modern Indo-European languages. The work is designed to fill the gap in this part of linguistic research.

Key words and phrases: dialectology; semantics; Germanic languages; lexicography; morphology; history of language; textual study; linguo-folkloristics.

УДК 81'23; 81'36

В данной статье речь пойдет о служебном слове 着, которое входит в класс видовременных частиц современного китайского языка. Частица 着 употребляется для обозначения определенного этапа развития действия и состояния. Она указывает на длительный характер действия, на то, что действие длится, продолжается. Кроме этого, она используется для обозначения статического состояния, может употребляться в предложениях наличия, оформляя знаменательный глагол и т.д. В работе описаны основные способы и правила функционирования частицы, ее значения и случаи, когда частица не может быть употреблена.

Ключевые слова и фразы: частица; действие; состояние; длительность; глагол; прилагательное.

Кравченко Евгения Викторовна

Амурский государственный университет, г. Благовещенск
 kravchenko0992@mail.ru

ВИДОВРЕМЕННАЯ ЧАСТИЦА 着 В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Отличительной особенностью китайского языка как языка изолирующего типа является отсутствие морфологических изменений слов по лицам, родам, числам, падежам, видам, временам и т.д. Поэтому синтаксические отношения между словами выражаются с помощью порядка слов в предложении и использования служебных слов. Это придает служебным словам китайского языка определенную значимость, ввиду которой данный класс слов привлекает внимание исследователей грамматики.

В настоящей статье рассматриваются основные способы функционирования видовременной частицы 着, которая является одной из наиболее употребительных частиц современного китайского языка, так как выполняет значимые грамматические функции в предложении.

I. Частица 着 обозначает продолженное, длящееся динамическое действие [11, с. 230]. Данное действие имеет место в момент речи, и, протекая непрерывно, оно превратилось в длящееся состояние [1, с. 57]. То есть после того, как действие, обозначенное глаголом, произошло, было приобретено состояние, которое все еще продолжается [3, с. 230; 8, с. 239]. 着 подчеркивает длящуюся природу действия как неизменную и продолжающуюся ситуацию [2, р. 98]. Например: 他不停地说着, 也不管别人爱听不爱听 [11, с. 225]. / Он непрерывно говорит, ему неважно, нравится ли другим слушать его (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. К.); 姐妹俩在船上愉快地唱着歌 [8, с. 239]. / Сестры в лодке весело поют песни; 学生们也很用心地工作着 [1, с. 57]. / Студенты также усердно работают.

Употребляясь с глаголами, обозначающими кратковременное действие, частица 着 показывает, что оно непрерывно повторяется. Например: 他轻轻地敲着, 生怕吵醒了孩子 [11, с. 225]. / Он тихонько постукивал, боясь разбудить ребенка.

Если необходимо указать, что действие как раз сейчас длится, то перед глаголом стоят наречия 正, 在, 正在, а в конце предложения модальная частица 呢: 几颗杏花正闹嚷嚷地开着 [5, с. 265]. / Эти абрикосовые деревья как раз сейчас шумно распускаются; 他正在玩儿着电脑 [3, с. 230]. / Он как раз сейчас играет в компьютер. В данных предложениях наречия добавляют свой смысл: 正 – действие происходит кстати или